Глава 239: Изменение планов (III)

В'йчи Янь шел очень быстро и сильно сдавливал руку девушки. От сдавливания ее запястье покраснело, но девушка даже не нахмурилась, а последовала за императором в главный зал.

Ли Яньян и Гу Чанг вздохнули с облегчением, когда их слуги помогли им подняться. Они посмотрели вслед удаляющимся Вэйчи Яня и Цинь Инин.

Император настолько сильно обажал Цинь Инин! Найдется ли в его сердце место для них, когда они войдут во дворец?

Евнух Лу последовал за своим учителем внутрь, заняв свое место во внешнем зале. Матушка Цзяо быстро приказала мальчикам Нинь и Ян закрыть двери и уйти подальше.

Ли Яньян и Гу Чанг тоже вернулись на свои боковые крылья, не смея подслушивать имперский разговор.

Вернувшись в главный зал, Вэйчи Янь яростно бросил Цинь Инин на кровать.

“Что ты со мной делаешь?!”

Кто-то другой завоевал сердце этой девушки, не он!

Он не верил, что этот демон Панг Сяо абсолютно случайно вызвался добровольцем на перерыв в боях, и еще меньше верил, что эти слухи в столице абсолютно случайно распространились именно сейчас.

Вэйчи Янь знал, что Цинь Инин была очень умной девушкой, и что ее бабушка по материнской линии была главой альянса Лазурного правосудия.

Хотя повстанческая организация объявила о своем роспуске, Цинь Инин вполне могла устроить все для распространения подобных слухов. Она, должно быть, в сговоре с Панг Чжиси и пытается с помощью гласа народа сбежать от него!

По дороге сюда он так сильно разозлился, что хотел задушить ее!

И все же, когда он увидел, что над ней издеваются, его инстинктивная реакция была заступиться за нее. Вэйчи Ян даже сам себя начал презирать.

“Что ты со мной делаешь?! Император отбросил все королевские местоимения и громко кричал на девушку. “Неужели ты не чувствуешь ни капли моих чувств к тебе?!”

После такой бурной демонстрации, Цинь Инин поняла, что планы Панг Сяо удались! Она схватилась за раненое плечо, которое болело от напряжения, и медленно опустилась на колени.

“Пожалуйста, подавите свой гнев, Ваше Величество.”

“Как я могу подавить свой гнев, когда ты творишь такое?!” Вэйчи Янь снова схватил ее за левую руку. Он заключил ее в клетку, стиснув зубы и глядя ей в глаза. “Ты так сильно меня ненавидишь? Панг настолько хорош? Как он может быть лучше меня? Скажи мне!”

Двое стояли настолько близко друг к другу, что крепкий мускусный запах мужчины сбивал ее с

толку. Она пыталась вырваться из его хватки, но Вэйчи Янь отказывался отпускать ее.

“Ваше Величество, эта тема никогда не играла с вашей любовью. Эта слуга не испытывает к вам никакой любви.”

“Значит, ты вступил в сговор с вражеским командиром, чтобы устроить мне ловушку!”

“Я ничего не знала.”

“Ты не знала?! За это я накажу главу вашего клана!”

“Если вы мне не верите, Ваше Величество, Вы можете расследовать сами. Я даже не смогла привести во дворец собственных служанок. Если вы хотите обвинить меня, то должна предоставить доказательства или вы хотите походить на предыдущего императора, превращая белое в черное?”

“Как ты смеешь! Это наглость!”

“Этот субъект никогда бы не осмелился. Цинь Инин посмотрел вниз.

Вэйчи Ян почувствовал, как его глаза горят, когда он смотрел на девушку в своих руках. Каждый вздох доносил до его сознания нежный запах жасмина, от которого у него кружилась голова. Он сжал руки, не зная, хочет ли он раздавить ее до смерти в своих объятиях или разорвать ее тонкую талию пополам!

Не смущаясь, Цинь Инин продолжила: “Ваше Величество, что происходит снаружи? После того, как вы взошли на трон, вам нужно заботиться о благе нации.”

Умело поставленная леска была соломой, которая сломала спину верблюда. Вэйчи Янь внезапно сломался.

“Что я за император?! Я заложник воли народа, мне угрожают мои подданные, а я даже не могу заполучить девушку, которую люблю! Какой смысл быть таким императором?!” Слезы разочарования вырвались наружу, прожигая его кожу и он с силой оттолкнул Цинь Инин в сторону. Он принялся рвать на себе волосы и в отчаянии кричать: “Я не хочу быть императором! Я не хочу этого делать!”

Девушка споткнулась о ножку кровати, врезавшись в комод позади нее. Белая фарфоровая плевательница с золотыми узорами разбилась вдребезги, когда упала на пол. Рука Цинь Инин случайно приземлилась на некоторые куски, отчего резко нахмурилась от боли.

Она вздохнула, глядя на Вэйчи Яна с некоторой жалостью и виной. Но либо жестокость к этому человеку, либо неверность любви.

“Ваше Величество, кто не связан оковами в этом мире? Кто из нас может по-настоящему жить беззаботной жизнью свободы? Как жизнь для простого крестьянина, так и для сына Небесного.

“У каждого есть свое место в жизни, так же как у игроков на сцене есть свои роди. Даже если мы не хотим, мы должны следовать сценарию и разыгрывать наши роли, иначе мир погрузится в хаос и шоу не сможет продолжаться. Тогда жизнь остановится. Ваше Величество было предназначено к этой жизни, когда вы родились в императорской семье.”

Вэйчи Янь продолжал дергать себя за волосы, а слезы не высыхали. Какое-то время в его

глазах была пустота, а потом он насмешливо улыбнулся.

“Действительно, у каждого свое место.

“Мы-император, а ты-подданный. Если мы хотим быть закованными в кандалы, то и ты тоже.

“Хорошо, тогда мы будем уважать желания людей.

“Так как вы святая девушка, которая может защитить судьбу нации и потеряет эту способность после замужества, мы поможем вам в вашей миссии. Настоящим вы получаете титул духовного учителя Суан Су и получаете в дар королевскую резиденцию, которая будет переименована в храм Суань Су. Сотня монахинь будет дана Вам в ученики. С сегодняшнего дня вы можете отвечать на пожелания людей и молиться за судьбу страны!”

Цинь Инин моргнула, затем немедленно преклонил колени.

“Сюань Су благодарит Ваше Величество за оказанную честь.”

“Ха - ха-ха-ха-ха!” Вейчи Ян взревел от безумного смеха. “Если мы не можем получить тебя, никто другой не сможет! Евнух Лу! Проводите мастера Сюань Су в резиденцию, чтобы она могла начать свою практику!”

За пределами главного зала евнух Лу ясно слышал весь спор, все время дрожа от страха и обильно потея. Услышав императорский призыв, он вытер пот со лба и смиренно опустился, входя внутрь, чтобы осторожно поклониться.

“Этот слуга слушает и повинуется. Мастер Сюань Су, сюда, пожалуйста.”

Цинь Инин поклонилась и встала, чтобы уйти с евнухом.

Пока Вэйчи Янь смотрел, как они уходят, он не мог не крикнуть: “пусть имперские врачи сначала вылечат руки Сюань Су. Они ранены.”

Шаги Цинь Инин остановились, ее сердце дрогнуло. Хотя она закрыла глаза, но не обернулась.

В сердце евнуха вспыхнуло сочувствие, и он быстро ответил: “Да, этот слуга сделает это немедленно.”

Как этот указ мог быть признаком имперской неприязни? Император, очевидно, любил мисс Цинь, как никто другой, и только из-за обстоятельств был вынужден отправить ее в монашки!

Нос евнуха защипало и он чуть ли не прослезился. Он вытер свое лицо и повел девушку прочь из главного зала, сильно испугал матушку Цзяо, Синю и Бикси.

Вэйчи Янь смотрел, как уходит его любимая девушка и слезы продолжали наворачиваться у него на глазах. Он запрокинул голову, пытаясь прогнать их, но они стали стекать из уголков его глаз к ушам. Щекотливые и холодные, они были точным отражением его сердца к ней.

……

“Что?! Внучка Инин была вынуждена стать монахиней?! Старая вдова вскочила на ноги, а чашка из ее рук упала на землю.

Ни Сунь недоверчиво расширила глаза. “Как такое могло случиться?!”

Лицо Цинь Хуайюуаня потемнело, но он не сказал ни слова.

Зато второй мастер нашелся что ответить. “Император хотел сделать племянницу Инин императрицей, но из-за этих слухов он не смог пойти наперекор воли народа. Он не сможет получить свою любимую девушку и не желает, чтобы кто-то другой получил ее и поэтому назначил племянницу Инин ‘Духовным Учителем Сюань Су’ и переименовал королевскую резиденцию в храм Сюань Су. Вместе с сотней монахинь он приказал ей практиковаться с необрезанными волосами и молиться за судьбу нации.”

http://tl.rulate.ru/book/13071/477900